

УДК 94(470.41)

«Они были с хорошими задатками, но искалеченные нуждой и заброшенностью»: из жизни беспризорников Детского городка «Новый мир»

И. Е. Крапоткина,

*Елабужский институт Казанского федерального университета,
г. Елабуга, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

“They had high potential but were spavined by poverty and neglect: life of homeless children from “New World” children’s community”

I. E. Krapotkina,

*Elabuga Institute
of Kazan Federal University,
Elabuga, the Republic Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье исследуется период из истории Елабужского института (филиала) Казанского федерального университета, когда в его здании находился Детский городок «Новый мир». Размещение беспризорников и их пребывание в Елабуге неоднозначно отразилось на жизни города и самого здания, в котором были размещены дети. Автор предпринимает попытку реконструировать события 20-х годов XX в., опираясь на архивные материалы фонда Министерства народного образования Республики Татарстан, Государственного архива РТ, документальные материалы фонда Музея истории Елабужского института. Проведенное автором исследование демонстрирует, что беспризорность, как социальное явление, стало прямым следствием событий Великой российской революции и последовавшей Гражданской войны. Борьба с беспризорностью стала предметом особого внимания со стороны нового правительства. Задача, стоявшая перед молодым советским руководством, была четкой – организовать борьбу с беспризорностью: дать беспризорникам кров, оказать содействие в получении элементарных знаний и трудовых навыков, помочь обрести им близких людей, приобщиться к трудовой деятельности. Но, в экстремальных условиях оказались как дети, так и сотрудники Детского городка. Фактически не имея опыта административной и тем более педагогической работы, они путем собственных проб и ошибок сумели выстроить отношения с беспризорниками и осуществили их социализацию с обществом. Администрация и педагогический состав учреждения оказали воспитательное воздействие на беспризорников, им удалось привить детям чувство общественной солидарности, интереса и привычки к труду, приобщив к работе в социальных и общественных организациях.

Abstract

The article deals with the history of Yelabuga Institute (branch) of Kazan Federal University during the period when “Novy Mir” (New World) children’s community was housed in its building. Accommodation and residence

of the homeless children in Yelabuga ambiguously influenced the life of the city and the building where the children were accommodated. The author makes an attempt to reconstruct the events of the 1920s using archival materials of the funds of Ministry of Public Education of the Republic of Tatarstan, the State Archive of the Republic of Tatarstan, and documentary materials from collections of the Museum of History of Yelabuga Institute. The present study shows that homelessness as a social phenomenon was the direct consequence of the Great Russian Revolution and the following Civil War. The struggle against homelessness became the focus of special attention on the part of the new government. The young Soviet Government's priority was clear – to organize struggle with homelessness, i.e. to provide homeless children with shelter, assist in obtaining rudimentary knowledge and finding their families, and making use of labour. But both children and the employees of the children's community found themselves in extreme conditions. Without having an experience of administrative and pedagogical work, they managed to build a relationship with homeless children by trial and error, and put their socialization with society into life. The management and the teaching staff of the institution educated the homeless children and managed to inculcate in them the sense of public solidarity, interest, and habit of labour, having introduced them to work in social and public organizations.

Ключевые слова

Социальная история, экстремальная повседневность, Елабуга, детская беспризорность, Детский городок «Новый мир», Елабужский институт Казанского федерального университета.

Keywords

Social history, extreme routine, Yelabuga, homeless children, "New World" children's community, Yelabuga Institute of Kazan Federal University

В истории России первая четверть XX века – время серьезных общественно-политических, социально-экономических, культурно-нравственных потрясений, которые повлекли за собой переустройство всего государства. Последствия Первой мировой войны, Великой российской революции тяжело отразились на повседневной жизни граждан. Противоречивая ситуация, сложившаяся в стране, и Гражданская война привели к полной разрухе, дестабилизации, появлению такого явления, как детская беспризорность.

Происходящие по всей стране события коснулись и провинциальной Елабуги. Оставшись без родителей и попечения близких родственников, массы детей стали скапливаться в крупных городах (Москва, Петроград, Казань) и на узловых станциях. «И когда их спрашиваешь, зачем вы сюда едете – получаешь один ответ: “Москва центр, Москва власть, в Москве легче устроиться, мы нигде не можем устроиться”»¹. В борьбу с беспризорностью активно вступали комсомольские и пионерские организации, которые пытались привлечь к решению проблемы местные власти. Первая группа детей-сирот прибыла в Елабугу из Москвы в 1922 г.², и была размещена в детском доме (здание Александринского детского приюта. – И. К.). Уже в конце 1922 г. из этих детей был организован первый пионерский отряд. «Вначале первый пионерский отряд жил в основном интересами своего детского дома, поэтому не имел должного влияния на жизнь детей города, тем более, что слово “детдомовец” до 1924 года не пользовалось авторитетом у елабужан»³.

Сложная ситуация с беспризорниками сложилась и в столице ТАССР. Вопрос о переброске детей из детских домов Казани в какой-либо кантон был поднят зимой 1924 г. на одном из заседаний секции Горсовета по народному

*Дети-беспризорники в Детском городке «Новый мир». Елабуга, 1920-е гг.
Homeless children in “New world” children’s community. Yelabuga, 1920s.*

образованию. Весной 1925 г. было окончательно решено отправить около тысячи детей в город Елабугу в помещение бывшего Епархиального училища⁴. При этом новое детское учреждение решили называть не «Детским домом», а «Детским городком». Предполагалось, что приехавшие дети станут самостоятельно организовывать свою новую жизнь, создадут «Новый мир», активно включатся в работу пионерской и комсомольской организаций, будут способствовать строительству нового государства. Так началась история Детского городка «Новый мир», разместившегося в здании бывшего Епархиального училища.

Республиканскими органами народного образования была проведена серьезная подготовительная работа. Для выяснения, необходимого количества сил и средств на ремонт здания бывшего Епархиального училища в Елабугу были командированы Никитин, Меньшикова и Шихтенков. Комиссии обращали внимание на такие вопросы, как: а) состояние здания; б) объем воздуха в помещениях; в) квартиры, помещения по этажам; г) имеющиеся площади; д) какое количество детей можно разместить; е) функциональное использование помещений; ж) хозяйственные возможности здания и прилегающей территории. Приказом заместителя наркома Тагирова от 3 августа 1925 г. был утвержден план по переброске детей, организована комиссия в составе Меньшиковой, Никитина и Шихтенкова, ликвидационная Комиссия в лице Петрова, инспектора Мулюкова и завхоза Русского детского городка Низамутдинова⁵.

Как отмечала Меньшикова, вначале предполагалось перебросить исключительно русских детей школьного возраста и часть подростков не старше 15

лет, обучающихся в последней группе школы 1-й ступени, но в итоге пришлось включить и татарских детей, а также часть подростков. Всего за сентябрь 1925 г. в здании Епархиального училища нашли приют 601 ребенок, из них 507 русских и 194 татар⁶.

При организации детского городка возникла проблема поиска административных и педагогических кадров. Работники казанских детских домов отказывались ехать в Елабугу по разным причинам. Поэтому было принято решение искать кандидатов на месте. Исполнение обязанностей заведующего Детским городком «Новый мир» было возложено на Халикова.

Анализ архивных материалов показывает, что ему не удалось в полной мере справиться с обязанностями. Среди беспризорников процветала анархия, имели место факты воровства, хулиганства, поджогов, отсутствовала элементарная дисциплина⁷.

Организовать разновозрастную массу детей оказалось очень сложно. По результатам проверок в ноябре 1925 г. Меньшикова сообщала: общее количество детей 695 человек, из которых Елабужских – 133, Казанских – 562. Выбыло 39 человек, из них 10-15 человек отправлено в Казань в Комиссию по делам несовершеннолетних за воровство, двое умерло, остальные сбежали до закрытия навигации. Был составлен алфавитный список с подразделением детей по национальностям, полу, возрасту, группам. Из-за постоянного движения детей были представлены приблизительные цифры: «русских – 511, татар – 184, мальчиков в сравнении с девочками больше человек на 100.

По возрасту 8-леток – 9 человек, 10-11 лет 180-200 чел[овек], 12-13 лет 250-260 чел[овек], 14-15 лет 180-200, остальные 16 лет и старше 16-ти. 3-4 18-летних и одна девочка из Елабужского детдома 21-го года. В последнюю партию прислано несколько человек (1 старше 18 лет), некоторые не были ни в детдоме, ни в эвакуприемнике»⁸. Как свидетельствуют источники, детей просто не могли учесть, так как многие по привычке сбежали, занимались в Елабуге и ближайших деревнях нищенством и воровством, поэтому администрация попыталась пойти на хитрость – наличие детей считали ночные дежурные воспитатели⁹.

Организовывать Детский городок приходилось в сложных, порой экстремальных условиях. Во-первых, уже началась осень, а ремонт в здании не был завершен вовремя, кругом была антисанитария.

«За два дня до переброски детей была дана телеграмма в Елабугу – просили приготовить соломы и керосиновые лампы, но этого не было сделано. Всего приготовлено было 3-4 комнаты, ветер ходуном ходит, т. к. остекление наполовину не было закончено. По прибытии в Елабугу прежде всего пришлось [п]озаботиться об остеклении, уборке помещения, оборудовании прачечной и много других чисто хозяйственных вопросов. Дня три дети спали на голом полу, т. к. кровати не были еще доставлены, также не было достаточного количества столов, скамеек и прочего самого необходимого. Председателем КИКа (Казанский Исполнительный комитет. – И. К.) т. Алимовым были приняты самые решительные меры в продвижении ремонта ...

Работа производилась ударным порядком детьми, техническими служащими и три дня поденщиками: опахивали стены, потолок, выметали мусор, мыли пол, переносили мебель и проч[ее].

*Спальная комната Детского городка «Новый мир». Елабуга, 1920-е гг.
The sleeping room of “New world” children’s community. Yelabuga, 1920s.*

С прибытием каждой партии детей производился медицинский осмотр, причем оказалось, значительное количество детей, больных трахомой и чесоткой. Были немедленно приняты меры к организации изолятора.

В работе по организации детской среды встретилась масса затруднений: во-первых, дети ехали с неохотой в Елабугу, обстановка была неблагоприятная, за летний период дети несколько распустились, из педагогического персонала из гор. Казани поехало только две постоянных работницы, остальные все были новые. Дети, конечно, этим пользовались, вообще обстановка была такова, что не представлялось возможным приступить к какого-либо рода занятиям, кроме самообразования, приняты были меры к распределению обязанностей педагогического и технического персонала, составление временного распорядка дня, дежурств, учет детей, проведено ряд заседаний педагогической коллегии, где ставились вопросы организационного характера, о характере воспитательской работы, об увязке ее с работой вожатых, о работе самоуправления. Проведено ряд общих детских собраний и групповых»¹⁰.

Организуя данное учреждение, руководство Татарской республики предполагало, что беспризорные дети найдут в Детском городке «Новый мир» не только подобие дома, но и получают элементарные знания и трудовые навыки, что позволит им в дальнейшем влиться во взрослую жизнь. Акцент был сделан на привитие беспризорным детям трудовых навыков. В частности, их привлекали для работы в швейной, сапожной, столярной мастерских.

Учебные занятия начались с 6 октября 1925 г. Меньшикова отмечала: «В первое время собраны все столы, скамейки, часть парт, крайне трудно вести занятия, т. к. многие дети сидят на полу,.. кроме аспидных досок, азбук, никаких учебников не имеется, в первый мой приезд из Елабуги в г. Казань для продвижения ряда вопросов для Детгородка выяснилось, что разверстка на татарские учебники была сделана, но городок не был включен и пришлось выделять из запасного фонда. По приезде из Елабуги после второй командировки 1-го декабря по наведенным мною справкам отношение из Главсоцвоса с указанием количества и названия книг в комбинате имеется, но книги не были посланы, т. к. там не обратили внимание на то, что разверстка была на обороте отношения и только 5-го декабря будут посланы книги почтой»¹¹.

Педагогический коллектив и администрация городка понимали всю сложность ситуации. Отсутствие достаточного количества парт, учебников, расхолаживало детей, посещаемость занятий была низкая. «Великовозрастные ребята в особенности неаккуратно посещают занятия и никакие меры морального воздействия на них не действуют. У большинства детей-мальчиков есть стремления к работе в мастерских, но мастерские не могут всех обслуживать. Есть группа детей, которая вносит дезорганизацию в жизнь городка: крайне грубы, лживы, ленивы, которые много кричат, но ничего не делают, поведение их губительно влияет на остальных детей. Они идут в разрез всем мероприятиям коллегии Детгородка. Пример: постановили спальные на день запирают. Замки ломают и срывается работа по санитарии – никак не удается держать спальни в чистоте. Старшие девочки: Новикова, Филипова, Мелешко, Курбатова, Калинина не посещают под всякого рода предлогами швейную мастерскую, неаккуратны явкой в комиссии, в отряды – срывают работу в них и проч[ее], проч[ее]»¹².

Как отмечалось выше, комсомольская и пионерская организации активно привлекались к решению проблемы с беспризорниками. Детский городок «Новый мир» не стал исключением. Однако заинтересовать и вовлечь всех беспризорников в общественную работу оказалось трудным делом. Одним из приемов работы стала организация досуга ребят. В частности, акцент был сделан на проведении массовых мероприятий, приуроченных к празднованию революционных событий. Однако ситуация в целом вышла из-под контроля, о чем сообщает в своем докладе Меньшикова: «Дни Октябрьской революции проводились по намеченному плану. Были приняты все меры, чтобы дни прошли организованно, клуб был украшен плакатами, лозунгами, изданы стенные газеты. Вожатые проявили много энергии при организации сцены к Октябрьским дням. По намеченному плану 7-го ноября утром должно быть торжественное заседание, а вечером – вечер смычки, со спектаклем и концертным отделением. 8 и 9-го после спектакля, спортивных выступлений – игры до 11 часов. В первый же день, т. е. 7-го после вечера, группа старших детей собралась в комнате вожатых и выражала недовольство, что не разрешены игры (о танцах речи не поднимали). Было объяснено, почему так: во-первых, дети были заняты и переутомились, во-вторых, спальни маленьких детей помещаются около зала и, в-третьих, что в 8 и 9-го будут игры.

Все же, учитывая их настроение, мы, посоветовавшись с завгородком, решили позволить им устроить игры, но только в зале физкультуры во втором этаже под руководством вожатого Баранова. Оказалось, игры организованно у них не прошли, т. к. эта группа была небольшая, а большинство детей спало.

На другой день произошел инцидент, о котором срочно было сообщено в Наркомпрос на имя наркома и в то же время поставлен вопрос в канткоме. Предварительно же было заседание фракции Детгородка, где и было постановлено изъять детей из Детгородка. В канткоме постановили принять в отношении указанной группы меры: определить их в профтехнические школы, в мастерские на работы и прочее. Создана была комиссия по обследованию в лице зав[едующего] КОНО, зав[едующего] женотделом, секретаря канткома. Комиссия свою работу еще не закончила, но некоторые члены ее были на заседаниях как педагогических, так и детских собраниях и в ячейках комсомола.

После инцидента, произошедшего 8-го ноября, в канткомле был поставлен доклад вожатого Баранова. Работа по пионер-работе признана слабой и постановлено снять Баранова и Кукарникова.

Выписка постановления была прислана в городок, предполагалось устроить заседание президиума, но неожиданно утром в 9 часов рожок на пионерский сбор. Спрашиваю завгородком, по какому случаю сбор – не знает. Спрашиваю вожатого – тоже не знает, спрашиваю завуча – тоже. Оказалось, что по инициативе той же группы ребят, о которых шла речь выше, назначен сбор по случаю отъезда вожатых. Эта группа держала себя вызывающе. “Вы все хотели тихонько от нас вожатых, на них нападают елабужские комсомольцы, хотят поставить своих вожатых, не надо нам их, хотим, чтобы работали Баранов и Кукарников”. На мой вопрос, кто разрешил им устроить собрание, Новикова ответила: “Мы сами решили, неужели мы не имеем права устроить собрание, если нам нужно, мы обращались к Солнцеву (предкантдетбюро) он не разрешил, обращались к вожатому Баранову, он сказал, что теперь не имеет права разрешить собрание”. Я сказала ребятам, что без согласования с вожатыми они не могут устраивать отрядного сбора, а пусть проводят общее детское собрание. Собрание было проведено, и настроение было таково, что они хотят, чтобы с ними работал вожатый Баранов. После общего детского собрания было проведено заседание президиума городка с представителями детей по одному из отрядов. Президиумом постановлено оставить вожатых и просить канткомол пересмотреть вопрос. В канткомле с постановлением президиума не согласились и оставили их только до 1-го декабря. Я и Халиков принципиально не возражали, но просили подойти к этому осторожно и заменить активными вожатыми. Мне хотелось, чтобы вопрос об оставлении или снятии окончательно вырешен был при мне. Беседовала с вожатым Барановым, а также с Солнцевым. Договорились дня за два до моего отъезда устроить сбор детей, объяснить им, чем вызван отъезд Баранова. Баранов же хотел подать заявление об освобождении его от занимаемой работы. Собрания ими не было устроено, Баранов же сообщил, что настроение ребят таково – обязательно настаивать на оставлении Баранова, что хотят направить делегацию в канткомол. Секретаря канткомола т. Пескова в те дни не было в Елабуге. Завгородком т. Халиков решил под свою ответственность оставить на работе т. Баранова с тем, чтобы из Казани прислали из областкомола кого-либо для расследования работы в городке и после того уже решить окончательно вопрос о Баранове.

При отъезде в Казань я беседовала с Барановым, просила его активно работать, на что он дал обещание. Вчера 4-го декабря получена мною телеграмма от завгородком, что отъезд Баранова вызвал страшное волнение, избил завуча, угрожают завгородком. Начальником Главсоцвоса назначено заседание на 6-е декабря с представительством от оббюро Малкиным и комсомола Ивановым.

Почему выехал Баранов – пока не известно. Положение серьезно, необходимо принять срочные меры. Отмечаются также недружелюбные отношения детей городка и детей гор. Елабуги. Елабужские ребята называют детей городка жуликами, во время игр на улице одного мальчика из татар спустили в прорубь. Числа 24-25 ноября произошла драка ребят Детгородка с Елабужскими ребятами на улице, причем один из ребят Детгородка Стрелков нанес три раны ножом одному мальчику г. Елабуги, последний отправлен в больницу»¹³.

Обстановка действительно была крайне сложной, плохо поддавалась контролю. Руководство городка фактически не владело ситуацией, так как не обладало соответствующим опытом и элементарными навыками работы с подобным контингентом. Кроме того, внешние факторы, и прежде всего отсутствие должного финансирования, нехватка вещей первой необходимости, продуктов питания, одежды, обуви, вносили свои коррективы в жизнь Детского городка.

С какими трудностями пришлось столкнуться руководству «Нового мира» и самим детям, свидетельствует следующий отрывок из доклада Меньшиковой: «Администрация городка, не имея указаний из финотдела, какие суммы и на что ассигнованы, находится в затруднительном положении. Состояние городка антисанитарное. Прачечная недооборудована, что задерживает стирку и сушку белья, умывальников нет, приходится умываться детям в бане, отчего трудно также баню содержать в чистоте; в белье крайняя нужда, в особенности для мальчиков. Городок нуждается в обуви как холодной (летней. – И. К.), так и теплой. Многие дети ходят совершенно босые, валяной обуви нет ни одной пары, чулок также нет. Средств на ремонт кроватей, парт не отпущено, многие дети спят на полу, т. к. нет средств на подстилку на кровать под матрацы. Из полученной мануфактуры пошито 224 матраца (из 600 метров), но нет средств на приобретение соломы, также нет средств на ассенизацию и на стрижку волос. Парикмахер просит 40 р[уб]. в месяц. Дети ни разу не стрижены машинкой. Острижены многие дети мною и кастаньянами. Изоляторы нуждаются в снабжении хирургическими инструментами (список на каковые имеется). Врача до сих пор не удалось найти, несколько раз заходила в здравотдел для выяснения вопроса о враче: из медицинского персонала г. Елабуги никто не соглашается, т. к. перегружены работой; санитарный же врач Владимирский был раза 3-4 при осмотре детей в дни приезда, после чего не был. На предложение зав[едующего] Детгородком явиться в городок для выяснения вопроса о работе, заявил, чтобы за ним прислали лошадь для переговоров и предъявил ряд условий, не приемлемых для городка. Врач же необходим, т. к. много детей больных трахомой и др[угими] болезнями, требующими лечения врачом.

С питанием также обстоит дело не вполне благополучно в том смысле, что дети не получают белого хлеба...»¹⁴.

По итогам работы комиссии Меньшикова резюмировала, что, несмотря на ряд причин, тормозящих работу в Детском городке (хозяйственная необеспеченность и неустроенность, отсутствие планового финансирования), отношения обслуживающего персонала, за некоторыми небольшими исключениями, добросовестны. Работа постепенно принимает плановый характер. Педагоги, задействованные в работе городка, для разработки проходимого материала вовлечены в кружковую работу при школе Урицкого. В здании проведено электрическое освещение, началась работа в мастерских. При этом она акцентировала внимание на том, что ряд проблем нужно и важно решить в срочном порядке. «Изъять группу детей подростков в количестве 20-30 человек, вносящих дезорганизацию в жизнь

Детгородка, причем есть возможность поместить 2-3 человека в Татпедтехникум г. Елабуги, хотя бы в подготовительную группу и в механическую мастерскую 2-3 подростка по согласованию вопроса с Главпрофобром, остальных подростков направить в Чистополь, где имеется специальная мастерская КОНО для детдомов с 3-мя отделениями: сапожным, столярным и швейным. Некоторых, как преступный элемент, вроде Стрелкова, направить в Казань.

Просить областкомол дать сильного вожакого, тем более т. Баранов был назначен временно. В то же время считаю, что сильного работника по пионер-работе следует оплачивать хотя бы наравне с завучем, т. е. дать ему ставку 50 р[уб].

В целях сохранения здания (замечается отвинчивание гаек, кранов, замков, мраморных плит в клубе), необходимо иметь коменданта здания, каковая должность вводилась при разработке штатов...»¹⁵.

Нужно признать, что Наркомпрос республики сразу отреагировал на докладную записку Меньшиковой. Тем более, что в январе 1926 г. ситуация осложнилась разразившейся эпидемией тифа.

«Наркомпрос принял все меры, от него зависящие, к устранению причин, тормозящих работе: в коллегии Наркомпроса поставлен был доклад инструктора по дет[ским] домам, работавшего при переброске, – о состоянии дет[ского] городка. Постановлено было направить для организации детской среды сильных вожатых от обл[астного] бюро. Обратиться в Деткомиссию об отпуске средств на мастерские и валяную обувь; изъять группу подростков, вносящих дезорганизацию в жизнь городка. В январе мес[яце] направлен инспектор Главсоцвосо

*Агитационный театральный коллектив «Синяя блуза». Елабуга, 1926 г.
Agitprop theatre group "Sinyaya bluz" (Blue blouse). Yelabuga, 1926.*

и бухгалтер – для выяснения положения хозяйственных вопросов и возможностей реорганизации Детгородка»¹⁶. Заведующим Детским городком официально был назначен инспектор Кантонного отдела народного образования Николай Кострулин; завхоз смещен, так как не исполнял в должном виде свои обязанности. В штат городка введен комендант здания, старшим вожатым определен – С. Иванов, завучем А. Покровская, медицинским фельдшером Котельников¹⁷. Среди преподавателей были такие талантливые педагоги, как Лидия Петровна Тарасова, Анна Петровна Теофилактова, Аглям и Кашаф Сахабутдиновы, Аюп Габдрахманов, Фатых Файзуллин¹⁸.

С 20 января 1926 г. к исполнению обязанностей заведующего Детским городком приступил Н. Кострулин. «Я работал тогда инспектором и заведующим общим отделом Кантонного (бывшего уездного) отдела народного образования. [В] 1919-1924 гг. я учительствовал. В 1924 г. на учительском съезде был избран в инспекторы КОНО. Было мне 23 года»¹⁹.

В отчете Н. Кострулина за первые три месяца работы основное внимание сосредоточено на ключевых вопросах организационной работы и тех трудностях, с которыми пришлось бороться новому коллективу.

Общую работу осуществлял школьный совет, все вопросы решались коллективно. В общении с детьми использовали не приказной тон, а пытались в назидательной форме, путем рациональных объяснений воздействовать на их сознательное отношение к имуществу (имели место факты битья оконных стекол, порчи мебели и столовых приборов, батарей отопления и пр.)²⁰. В воспоминаниях Николая Кострулина отмечается, что беспризорники «как все дети – они были с хорошими задатками, но искалеченные нуждой и заброшенностью. Показателем, хранившихся в глубине их сознания, добрых чувств и затаенных благих желаний, является, например, то, что будучи скитальцами, в тряпье, полуголодными – они вырастили в г. Казани собаку “Змейку”, с доброго Телка.

И когда их забирали в эвакуационники, они добились, чтоб она была с ними. А при отправке в Елабугу настояли, чтобы она ехала с ними...

Она общая любимица и верный хранитель. Стоило любому из ребят сказать: “Змейка – возьми”, – и ни один из взрослых обидчиков не устоит...»²¹.

Путем наблюдений, в личных беседах с детьми и сотрудниками, новый заведующий Детским городком узнавал, чем интересуются дети, выявил подростков, вносивших дезорганизацию в жизнь ребят. С помощью милиции и городской общественности группа неблагонадежных подростков была изолирована. «После этого изъятия неисправимой группы и было создано общее собрание... О многом поговорили на собрании. Из каждой группы-спальни отметили лучших. И предупредили, что тем, кто будет злобно мешать всем улучшать жизнь, не будет также места в Детгородке, как группе Стрелкова и др.

Перегруппировали спальни по учебным группам... Избрали постоянных старших по группам детей. Так встретили начало учебного года. Жизнь детей наполнилась интересующим их содержанием...

Зимой 1925/1926 г. образовались: “Синяя блуза” (агитационный театральный коллектив. – И. К.), драмкружок, спорткружки; изо-кружки; самоуправление и прочие организующие и спланивающие детей организации воспитанников...

Лето [19]26 года прошло спокойнее. К новому учебному году часть детей... пошла учиться в общегородские школы.

К весне 1927 года я настолько утомился, что однажды упал на лестнице без сознания. Был на лечении в Нижнем Усломе, под Казанью, а после Татобкомом ВКП(б) был направлен на учебу в Академию коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской в Москву.

1 мая 1927 года все дети Детгородка в образцовом порядке, в одинаковых пионерских формах, были участниками демонстрации.

Летом Детгородок расформировали на 4 детдома и направили в бывшие помещичьи имения. Но об этом я уже рассказать не могу, т. к. был в Москве...»²².

Публикуя заметку в газете «Правда» в 1967 г., Николай Кострулин отмечал: «почти семьсот беспризорных детей, собранных в Елабуге, были возвращены к нормальной жизни и введены в подлинно новый мир. Эти ребята стали хорошими людьми – комсомольцами, коммунистами, многие с оружием в руках защищали Родину в годы Великой Отечественной войны. Я встретил как-то в Москве заведующую одним из детсадов Метростроя:

– Соколова?!

Да, это была одна из наших воспитанниц. Не знаю, где она сейчас, не знаю, где ее друзья и подруги по Елабужскому городку, но убежден: все они с честью оправдывают надежды воспитавшей их Советской страны»²³.

Детский городок «Новый мир» продолжал функционировать в здании бывшего Епархиального училища до 1933 г., когда произошло свертывание общесоюзной программы борьбы с беспризорностью. Несмотря на все трудности, с которыми пришлось столкнуться педагогическому коллективу, поставленную задачу удалось решить: беспризорные дети получили дом, их приобщили к труду и знаниям, дали образование, помогли обрести моральную стойкость.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Комсомол и беспризорность. – Харьков, 1926. – С. 6.
2. Летопись Елабужской районной пионерской организации имени В. И. Ленина. 1922-1974 годы. – Елабуга, 1974. – С. 3.
3. Там же. – С. 4.
4. ГА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 1006, л. 115.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же, д. 1306, л. 133 об.
8. Там же, д. 1006, л. 115 а.
9. Там же, д. 1306, л. 134.
10. Там же, д. 1006, л. 115 а – 115 а об.
11. Там же, л. 115 а об. – 115 б.
12. Там же.
13. Там же, л. 115 в – 115 в об.
14. Там же, л. 115 г – 115 г об.
15. Там же, л. 115 д об.
16. Там же, д. 1007, л. 171.
17. Фонды Музея истории Елабужского института КФУ. Фотография «1-й Всесоюзный учительский съезд. Дел. Татарской Республики. Москва».
18. Кострулин Н. Кем стали беспризорники // Правда. – 1967. – 2 сентября.
19. Фонды Музея истории Елабужского института КФУ. Воспоминания Н. Кострулина.
20. ГА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 1306, л. 131-134.

21. Фонды Музея истории Елабужского института КФУ. Воспоминания Н. Кострулина.
22. Там же.
23. Кострулин Н. Кем стали беспризорники // Правда. – 1967. – 2 сентября.

Фото из фондов Музея истории Елабужского института КФУ.

Photos from collections of the Museum of History, Yelabuga Institute, KFU.

Сведения об авторе

Крапоткина Ирина Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Елабужского института Казанского федерального университета, e-mail: ikrapotkina@mail.ru.

About the author

Irina E. Krapotkina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Department of World and Russian History, Yelabuga Institute of Kazan Federal University, e-mail: ikrapotkina@mail.ru.

В редакцию статья поступила 08.08.2018, опубликована:

Крапоткина И. Е. «Они были с хорошими задатками, но искалеченные нуждой и заброшенностью»: из жизни беспризорников Детского городка «Новый мир» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2018. – № 3. – С. 30-41.

Submitted on 08.08.2018, published:

Krapotkina I. E. “*Oni byli s horoshimi zadatkami, no iskalechennye nuzhdoy i zabroshennostyu*”: iz zhizni besprizornikov Detskogo gorodka “Novyi mir” [“They had high potential but were spavined by poverty and neglect: life of homeless children from “New World” children’s community”]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2018, no. 3, pp. 30-41.